

СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ЖЕСТ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Дун Хаомин

Аннотация. *Культуры разных народов включают в себя как общечеловеческие, так и специфические национальные черты, проявляющиеся в общественных отношениях, особой организации быта, а следовательно, и находят свое отражение в языке как важнейшем компоненте всех национальных культур. Уровнем, на котором видна связь культуры и языка, является лексический, поскольку лексика — это важный элемент формирования языковой картины мира. Данная статья посвящена исследованию структуры и семантики лингвокультурологического поля «жест» в русском языке, которая представляет практический и научный интерес в лингвистике и не исследовалась ранее. В результате анализа элементов лингвокультурологического поля «жест» сделан вывод о том, что в его состав входят как лексические, так и фразеологические единицы языка, которые содержат сему «межличностные отношения». Жесты и соотносимые с ними языковые единицы реализуют невербальную и вербальную коммуникацию, поскольку язык тела также является семиотической системой, в силу чего может быть сопоставлен с естественно-языковыми единицами, которые и входят в состав лингвокультурологического поля.*

Ключевые слова: лингвокультурология, семантика, лексико-семантическая группа, лингвокультурологическое поле «жест», лексико-тематическая группа.

Для цитирования: Дун Хаомин. Структура и семантика лингвокультурологического поля «жест» в русском языке // Преподаватель XXI век. 2023. № 3. Часть 2. С. 412–421. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-3-412-421

412

STRUCTURE AND SEMANTICS OF THE “GESTURE” LINGUOCULTUROLOGICAL FIELD IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Dong Haoming

Abstract. *Cultures of different peoples include both universal and specific national features, manifested in social relations, special organization of everyday life, and, therefore, are reflected in language as the most important component of all national cultures. The level at which the connection between culture and language can be seen is lexical, since lexis is an important element in the formation of the linguistic picture of the world. The article deals*

© Дун Хаомин, 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

with the study of the structure and semantics of the language and cultural field “gesture” in the Russian language, which is of practical and scientific interest in linguistics and has not been investigated before. As a result of the analysis of the elements of the language and culture field “gesture” it is concluded that it includes both lexical and phraseological units of the language, which contain the seme “interpersonal relations”. Gestures and linguistic units correlated with them realize non-verbal and verbal communication, as body language is also a semiotic system, due to which it can be compared with natural-language units, which are included in the language and culture field.

Keywords: *linguoculturology, semantics, lexical and semantic group, linguoculturological field “gesture”, lexical and thematic group.*

Cite as: Dong Haoming. Structure and Semantics of the “Gesture” Linguoculturological Field in the Russian Language. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2023, No. 3, part 2, pp. 412–421. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-3-412-421

Культуры разных народов включают в себя как общечеловеческие, так и специфические национальные черты, проявляющиеся в общественных отношениях, особой организации быта, а следовательно, и находят свое отражение в языке как важнейшем компоненте всех национальных культур. Уровнем, на котором видна связь культуры и языка, является лексический, поскольку лексика — это один из элементов создания языковой картины мира.

В исследованиях лингвокультуры применяются методы лингвистики, культурологии и социологии, включая анализ фреймов, нарративов, методы полевой этнографии (например, описание и категоризация), а также открытые беседы, используемые в социологических и психологических исследованиях. Кроме того, анализируются данные с использованием классических этнографических подходов и методов экспериментальной когнитивной лингвистики, где основными источниками информации являются носители языка [1, с. 17].

Для исследования лингвокультурологического поля применяется лингвокультурологический анализ единиц языка, ко-

торые являются настоящими хранителями культуры. Для него применяют самые разные приемы и методы исследования — от интерпретационных до психолингвистических [1, с. 21].

Лингвокультурологический анализ — это рассмотрение единиц языка как феномена культуры и в целом восприятие культурной информации в нем. Такие единицы языка являются хранилищем смыслов, идей и констант культуры. Лингвокультурологический анализ позволяет делать выводы о языковых и речевых единицах, которые содержат культурную информацию и тем повышают лингвокультурологическую компетенцию [2, с. 5].

В анализе лингвокультурологии используются следующие подходы: 1) филологический анализ, прием интерпретации идейного содержания языковых единиц, жанровое толкование языковых средств; 2) концептуальный анализ и воссоздание мировосприятия говорящего; 3) сравнительная методика [3, с. 16].

Предмет лингвокультурологического анализа — это единицы языка, имеющие в культуре эталонное, символическое и образно-метафорическое значение и обобщающие результаты человеческого

сознания как архетипического, так и прототипического, которые зафиксированы в мифах, ритуалах, обрядах, легендах, религиозных и фольклорных дискурсах, прозаических и поэтических художественных текстах, метафорах и фразеологизмах, паремиях и символах [4, с. 28]. В значениях этих элементов присутствует культурно-национальная особенность, накапливающая и передающая культурные знания через поколения. Сюда входят: 1) лексика без аналогов, лакуны; 2) мифологические языковые компоненты: мифологемы и архетипы; 3) символы, образцы, стереотипы; 4) фразеологические обороты; 5) пословицы и поговорки; 6) образы и метафоры в языке; 7) коммуникативное поведение; 8) устойчивые нормы общения [там же, с. 29]; 9) ключевые идеи в культурном контексте; 10) прецедентные явления.

Таким образом, при лингвокультурологическом анализе языковых единиц главное внимание уделяется ключевым понятиям, таким как культура, язык, языковая картина мира, языковая личность и др.

Безусловно, жесты также являются носителями национально-культурной специфики, которые воплощают исторический культурный опыт и заслуживают рассмотрения среди других единиц языка, имеющих в культуре образно-метафорическое и символическое значение [5, с. 232].

С точки зрения лингвокультурологии невербальная коммуникация и жесты, в частности, осуществляют формирование смысла и адекватное оперирование этим смыслом с целью обеспечения тех или иных коммуникативных эффектов.

Очевидно, что понимание жеста находится в области компетенции лингвокультурологии, а точнее в той ее части, которая касается невербальной коммуникации. Лингвокультурология раскрывает

функциональную сущность понимания жеста.

Форма жестов и жестовое поведение обладают индивидуальной семантикой, ситуациями использования, установленными нормами, их толкование зависит от участника бессловесного общения. Согласно толковому словарю русского языка, жест — это движение тела, главным образом руки, акцентирующее речь для усиления эмоциональности или служащее сигналом, индикатором и т. д.

Основопологающим атрибутом российских жестов является их протяженное самостоятельное применение без вербальной составляющей, что тем не менее не создает проблем в осознании их участниками культуры. Эти движения способны передать настолько много данных, что словесное разъяснение даже не является необходимым. Если же жест сопровождается звуками или словами, то, вероятно, данное дополнение ассоциируется исключительно с этим жестом. Вербальное дополнение в таком случае представляет собой закрепленные, обязательные звуковые комбинации, языковые и внешние языковые составляющие. Реализация российской жестикуляции определяется ситуацией. Более того, имеют значение отношения между собеседниками и самим контекстом, иногда даже социальный ранг может воздействовать на выбор жеста. С помощью жеста возможно отразить любовные чувства, визуализировать ругательство, презрение или наслаждение, а также создать краткую историю или взаимодействовать с оппонентом, который расположен напротив, но не слышит. В данном случае происходит самостоятельное использование жеста, определяемое обстановкой. Главное, чтобы жесты были корректно распознаны и истолкованы. По поводу присутствия национальных черт в не-

вербальной коммуникации многократно заявляли такие лингвистические авторитеты, как Ю.Е. Прохоров [6], В.И. Тхорик [7], А.П. Садохин [8] и др.

Следовательно, анализируя использование паралингвистических инструментов разными этническими группами, можно продемонстрировать национальную особенность жеста, указывая на присутствие у некоторых народов эксклюзивного интеллектуального механизма, который обеспечивает представителям одной национальной культуры согласованность восприятия окружающего пространства. Неговорящий жест определен национальными чертами согласно таким критериям: они частично или целиком различаются от сопоставимых жестов другой культуры, выполняются иначе, имеют разные значения или свойственны исключительно одной культуре. Другими словами, компоненты невербального взаимодействия с национальной спецификой имеют закрепленные значения, относящиеся к определенной культуре [9, с. 94]. В отношении российских жестов происхождение многих из них возникает из далекого прошлого. В течение веков жест изменялся в трактовке и приобретал национальный вариант интерпретации. Существует ряд жестов, которые ассоциируются с русскими жестами. К примеру, жест «ударять себя кулаком по груди». Жест подтверждает готовность индивида безоговорочно исполнить свои обязанности перед другим, символизирует клятвенное заверение в чем-то. В современной культуре он сохранился лишь в форме фразеологизма. Изначально это был акт покаяния согласно церковным обычаям. Впоследствии на Руси данный жест претерпел изменения. Существует гипотеза, что наши предки усвоили его значение от татаро-монголов. Согласно

военным традициям кочевников, ударяя кулаками по груди, они давали клятву верности своему правителю.

Исследуя аспекты жестов, важно заметить, что они образуют самодостаточный метод общения и не ограничены только ролью дополняющих или разъясняющих слов, но занимают главенствующую позицию во множестве коммуникативных ситуаций. Иногда только жест становится наиболее подходящим путем передачи намеченного значения, т. к. может изобразить то, что абсолютно невозможно выразить словами. Жест функционирует как определенная метафора, способная из-за широкого спектра значений вызвать мысль.

Таким образом, мы признаем, что жесты являются невербальными инструментами общения, включая мимические выражения, символические движения тела и позы, которые, согласно существующим в сообществе обычаям и культуре, имеют определенное значение.

Жесты и слова не являются взаимозаменяемыми. Жестовый и вербальный языки не аналогичны двум разным языкам, таким как английский и русский, между которыми возможен не точный, но достаточно адекватный перевод. Жесты не полностью превращаются в слова, и слова не полностью превращаются в жесты.

Рассматривая вопрос о преимуществах в коммуникации, стоит отметить, что язык жестов и вербальный язык взаимодополняют друг друга, и один из языков может стать более важным в зависимости от конкретной ситуации.

Основная цель жестового языка заключается в общении, в то время как главная цель слова — выражение мыслей и связывание человека с абстрактными идеями и категориями. В современной культуре, где слово девальвируется и связано с простым актом передачи информации,

развитие жестового общения возвращает слову его первоначальное предназначение: быть воплощением человеческих идей и высших ценностей.

Для более подробного ознакомления с жестовым кодом в русской лингвокультуре нам необходимо прежде всего выявить основные языковые средства, с помощью которых в русском языке отражается тот или иной жест. Для этого мы обратимся к работе с лексико-семантическим полем «жест».

Принцип работы с лексико-семантическими полями (далее ЛСП) представляет собой выделение ядерной леммы и периферии множества языковых средств, которые объединены исследуемой темой. Ядро включает языковые средства, которые используются в речи для выражения определенных категориальных значений, языковые средства, максимально отражающие эти значения, а также наиболее часто употребляемые языковые средства выражения данных значений.

Лексико-семантическое поле «жест» в русском языке

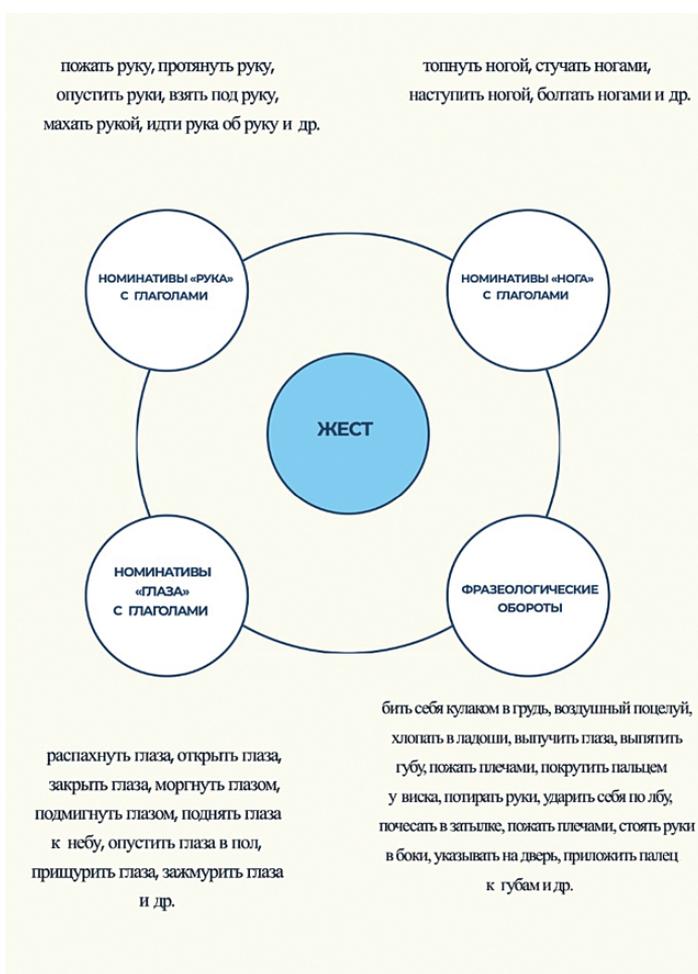

Рис. 1. Схема ЛСП «жест» в русском языке

На представленной выше схеме мы отобрали лексические единицы, объединенные общим (инвариантным) значением «жест» в русском языке. Приведенные лексические единицы объединены в виде нескольких лексико-семантических групп (далее ЛСГ).

В соответствии с этим в ЛСП «жест» входят глаголы, существительные и фразеологические сочетания, которые являются устойчивыми номинациями жестов, зафиксированных в русской языковой картине мира.

ЛСП «жест» включает в себя следующие лексико-семантические группы, наиболее интересные составляющие которых мы также анализируем с лингвокультурной точки зрения, опираясь на национальный корпус русского языка (примеры из литературы):

1) Номинатив «рука» с глаголами:

- пожать руку. Пример: Я слышал все и не мог вытерпеть, — я горячо **пожал руку** офицеру и оказал ему: «Вы благородный человек, я вас уважаю» (А.И. Герцен. *Былое и думы. Часть четвертая. Москва, Петербург и Новгород. 1857*). Из приведенного примера мы можем видеть, что в русской культуре принято пожимать руку в знак уважения.

- опустить руки. Пример: *Будущее было для него заперто, деньги его выходили, и он опустил руки заранее; он даже не думал о будущем* (Ф.М. Достоевский. *Хозяйка. 1847*). Из данного примера мы видим, что жест «опустить руки» употребляется в значении «сдаваться».

- взять под руку. Пример: *Меня как гостя, не знакомого с обычаями дома, он взял под руку* (Ф.В. Булгарин. *Воспоминания. 1846–1849*). Из приведенного примера видно, что в русской культуре «брать под руку» считается уместным, выражая свое гостеприимство и дружелюбие.

- махнуть рукой. Пример: *Нет, куда уж нам, — безнадежно махал рукой Панкратьев, — дай Бог еще один год протянуть, и затем шабаш, подам в отставку...* (Ф.Ф. Тютчев. *На скалах и долинах Дагестана. 1903*). Из примера можно выявить, что «махать рукой» в русской культуре означает смириться с чем-либо, ощущая безнадежность.

- идти рука об руку. Пример: *Рука об руку пробирались они по топким болотам, цепляясь за густо разросшийся терновник и спотыкаясь почти на каждом шагу* (Н.В. Гоголь. *Вечер накануне Ивана Купала. 1831–1832*). Данный пример иллюстрирует нам выражение «рука об руку», которое употребляется в ситуации, когда люди делают что-то вместе, стремясь к общей цели.

2) Номинатив «нога» с глаголами:

- топнуть ногой. Пример: *Видишь, я топнул ногой с досады на соловья: помешал мне, крылатая свистулька, слушать, как ты храпишь* (А.А. Бестужев-Марлинский. *Мулла-Нур. 1836*). Основываясь на данном примере, можно заключить, что представленное выражение используется, говоря о досаде и огорчении.

- стучать ногами. Пример: *«Что за черт такой», — подумал про себя Иосиф и что есть силы начал стучать ногами* (А.Ф. Писемский. *Старческий грех. 1861*). Из примера видно, что в русской культуре принято стучать ногами при негодовании и злости.

- болтать ногами. Пример: *Олег весело болтал ногами и, закидывая голову и потирая кончики пальцев, хохотал так заразительно, что Варвара Дмитриевна не могла не смеяться вместе с ним* (А.А. Фадеев. *Молодая гвардия. 1943–1951*). Из приведенного примера видно, что в русской культуре «болтают ногами» при ощущении радости, безмятежности.

3) Номинатив «глаза» с глаголами:

- распахнуть глаза. Пример: *Воротников удивленно **распахнул глаза**, оказавшиеся не такими уж и маленькими (Петр Акимов. Плата за страх. 2000)*. В данном примере стоит обратить внимание на наречие «удивленно», которое позволяет нам сказать, что выражение «распахнуть глаза» используется при выражении удивления, шока.

- моргнуть глазом. Пример: *Осмотрев больного, лекарь крепко уцупнул его за руку. Марко Данилыч хоть бы **глазом моргнул**. Тогда лекарь только посвистел (П.И. Мельников-Печерский. На горах. Книга вторая. 1875–1881)*. Употребляется в русском языке, когда человек не выказывает на внешние раздражители ожидаемой реакции (например, на боль, испуг).

- подмигнуть глазом. Пример: *Вот вы верно раскусили! — снова заметил уважаемый старик и хитро **подмигнул мне вполглаза** (А.А. Черкасов. Кара. 1883–1887)*. Опираясь на пример, мы можем выявить семантику выражения «подмигнул», определяя ее как выражение хитрости, лукавства.

- поднять глаза к небу. Пример: *Старик оглянул сад и, почёсывая бороду, благодарно **поднял глаза к небу** (М. Горький. Жизнь Матвея Кожемякина. 1910)*. В русской культуре «поднимать глаза к небу» принято, когда человек благодарит или просит о чем-то Бога.

- опустить глаза. Пример: *Все пламя, весь пожар, пламеневший в груди его, словно истлели и угасли в один миг и на один миг; он с смущением **опустил глаза** и боялся смотреть на нее (Ф.М. Достоевский. Хозяйка. 1847)*. Опираясь на данный пример, можно сказать, что «опускать глаза» принято при смущении и страхе.

- прищурить глаза. Пример: *Мужик все гладил бороду и вдруг лукаво **прищу-***

рил глаза (Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы. 1880). Используется в семантике «лукавство», «хитрость».

4) Фразеологические обороты:

- бить себя кулаком в грудь. Пример: *Провинившийся каляся, плакал, **бил себя кулаком в грудь**, получал выговор, и на том дело кончалось (В. Войнович. Монументальная пропаганда. «Знамя». 2000)*. Из примера можно видеть, что данное выражение используется, когда человек раскаивается в чем-либо. Однако стоит отметить, что у этого фразеологизма есть также и значение «гордости, уверенности в чем-либо». (Пример: ***Бил себя кулаком в грудь** и с гордостью доказывал Тиунуову (М. Горький. Жизнь Матвея Кожемякина. 1910)*).

- покрутить пальцем у виска. Пример: *Ты что, спятил, они же плюются, — **покрутил пальцем у виска** рыжебородый разбойник (В. Постников. Карандаш и Самоделкин в стране фараонов. 1997)*. Используется для выражения негативного отношения говорящего к собеседнику. Можно заменить на «сошел с ума» или «выжил из разума».

- потирать руки. Пример: *Посмотрите, что мы будем делать с ним... просто ужас! И мальчик от удовольствия стал **потирать руки** (М.А. Воронов. Детство и юность. 1862)*. Выражение используется в значении «удовольствия», «предвкушения».

- ударить себя по лбу. Пример: *Знакомцы пошли опять за мост. Ванька **ударил себя по лбу**. — Ах, я дурак, простота! (Г.П. Данилевский. Воля. 1863)*. Употребляется, когда человек испытывает чувство досады и обиды на самого себя за что-либо.

- почесать в затылке. Пример: *Старик задумчиво **почесал в затылке**, поправил свою козлиную бородку и, тряхнув шляпой, продолжал... (Д.Н. Мамин-Си-*

биряк. Золотуха. 1883). Используется, когда человек находится в состоянии задумчивости.

Жест представляет собой социокультурный символ, воплощающий в себе совокупность идеалов, ценностей, убеждений и стандартов жизни, характерных для данного коллектива. Жест можно рассмотреть как способ социализации тела, метод соединения индивидуального с коллективным и наоборот. Процессы социальной идентификации реализуются через освоение и передачу жестов, свойственных определенному обществу.

Основная социальная функция жестов состоит в выражении и поддержании привычного социального уклада посредством жестов. Жестовый сценарий устанавливает правила применения жестов в определенных обстоятельствах. Это может касаться ситуаций в учреждениях, межличностного общения, священных ритуалов, церемоний, праздников и широкого спектра повседневной жизни — всего, что подразумевает использование определенных жестовых сценариев. Именно применение членами общества жестовых сценариев делает поведение людей предсказуемым для окружающих, что упрощает взаимодействие, понимание и определяет эффективное общение.

Жесты являются не только отображением национальных убеждений

и ценностей, но и способом легитимации этих ценностей и их сохранения для последующих поколений. Этот важный аспект жеста делает его обязательным инструментом политической власти и образования, т. к. с помощью жестов формируются определенные идеи и представления. Поэтому культура жеста или хорошие манеры играют значительную роль в образовательном процессе и воспитании [10, с. 9].

Несмотря на то, что различия жестов в разных странах пока недостаточно изучены, можно говорить о наличии национальных особенностей жестов, основываясь на вербальном декодировании и истории происхождения. Жесты — это кинетические средства выражения определенного смысла, движения человеческого тела, которые выражают необходимый смысл. Этот смысл можно передать единицами языкового уровня, обеспечивающими идиоматичное выражение необходимого смысла на русском языке [11, с. 7].

Жесты и соотносимые с ними языковые единицы представляют собой невербальную и вербальную семиотические системы, поскольку язык тела также является семиотической системой и может быть сопоставлен с естественно-языковыми единицами, которые и входят в лексико-тематическую группу «Жест».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Зиновьева, Е.И., ХруненокЗова, А.В.* Лингвистические основы описания русского языка как иностранного. Лексикология. СПб.: Нестор-История, 2015. 220 с.
2. *Лазарь, Л.* Критерии типологизации лексических полей. М., 2003. С. 77–99.
3. *Маслова, В.А.* Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.
4. *Игошина, О.А.* Лингвокультурологический анализ фольклорного текста: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2003. 29 с.

5. Тальбина, Е.В. Лингвокультурологический анализ невербальных средств коммуникации: на материале мифологии, русских художественных и газетных текстов: дис. ... канд. филол. наук. М., 1999. 232 с.
6. Прохоров, Ю.Е., Стернин, И.А. Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта; Наука, 2006. 238 с.
7. Тхорик, В.И., Фанян, Н.Ю. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. М.: Героика и спорт, 2005. 260 с.
8. Садохин, А.П. Межкультурная коммуникация: учебное пособие. М.: Альфа-М; Инфра-М, 2004. 288 с.
9. Красикова, Т.Ц. Невербальное поведение как отражение национального культурного кода // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 93–96.
10. Шемякина, Е.В. Социальный смысл жеста: философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2014. 155 с.
11. Григорьева, С.А., Григорьев, Н.В., Крейдлин, Г.Е. Словарь языка русских жестов. М.: Языки русской культуры; Вена: Венский славистический альманах, 2001. 256 с.

REFERENCES

1. Zinoveva, E.I., Hrunenkova, A.V. *Lingvisticheskie osnovy opisaniya russkogo yazyka kak inostrannogo. Leksikologiya* [Linguistic Foundations of the Description of the Russian Language as a Foreign Language. Lexicology]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2015, 220 p. (in Russ.)
2. Lazar, L. *Kriterii tipologizacii leksicheskikh polej* [Criteria of Typologization of Lexical Fields]. Moscow, 2003, pp. 77–99. (in Russ.)
3. Maslova, V.A. *Lingvokulturologiya* [Linguoculturology: Textbook]. Moscow, Akademiya, 2001, 208 p. (in Russ.)
4. Igoshina, O.A. *Lingvokulturologicheskij analiz folklornogo teksta* [Linguoculturological Analysis of Folklore Text]: Extended Abstract of PhD Dissertation (Pedagogy). St. Petersburg, 2003, 29 p. (in Russ.)
5. Talybina, E.V. *Lingvokulturologicheskij analiz neverbalnyh sredstv kommunikacii: na materiale mifologii, russkih hudozhestvennyh i gazetnyh tekstov* [Linguoculturological Analysis of Nonverbal Means of Communication: On the Material of Mythology, Russian Literary and Newspaper Texts]: PhD Dissertation (Filology). Moscow, 1999, 232 p. (in Russ.)
6. Prohorov, Yu.E., Sternin, I.A. *Russkie: kommunikativnoe povedenie* [Russians: Communicative Behavior]. Moscow, Flinta, Nauka, 2006, 238 p. (in Russ.)
7. Thorik, V.I., Fanyan, N.Yu. *Lingvokulturologiya i mezhkulturnaya kommunikaciya* [Linguoculturology and Intercultural Communication]. Moscow, Geroika i sport, 2005, 260 p. (in Russ.)
8. Sadohin, A.P. *Mezhkulturnaya kommunikaciya: uchebnoe posobie* [Intercultural Communication: Textbook]. Moscow, Alfa-M, Infra-M, 2004, 288 p. (in Russ.)
9. Krasikova, T.C. *Neverbalnoe povedenie kak otrazhenie nacionalnogo kulturnogo koda* [Nonverbal Behavior as a Reflection of the National Cultural Code], *Baltiiskij gumanitarnyj zhurnal* = Baltic Humanitarian Journal, 2018, vol. 7, No. 1 (22), pp. 93–96. (in Russ.)

10. Shemyakina, E.V. *Socialnyj smysl zhesta: filosofskij analiz* [The Social Meaning of Gesture: Philosophical Analysis]: PhD Dissertation (Philosophy). St. Petersburg, 2014, 155 p. (in Russ.)
11. Grigoreva, S.A., Grigorev, N.V., Krejdlin, G.E. *Slovar yazyka russkih zhestov* [Dictionary of the Russian Sign Language]. Moscow, Yazyki russoj kultury, Vena, Venskij slavisticheskij almanah, 2001, 256 p. (in Russ.)

Дун Хаомин, аспирант, кафедра русского языка, Московский педагогический государственный университет; сотрудник, Чанчуньский университет (Китай), donghaoming@mail.ru

Dong Haoming, Postgraduate Student, Russian Language Department, Moscow Pedagogical State University; Staff, Changchun University (China), donghaoming@mail.ru

Статья поступила в редакцию 10.05.2023. Принята к публикации 23.06.2023

The paper was submitted 10.05.2023. Accepted for publication 23.06.2023